Спустя три дня после прибытия отряда Виктора в Номина, забрав Луну, они двинулись в обратную сторону. Только на этот раз это был полноценный конвой из четырёх экипажей, двух телег с провизией, слугами и двадцатью солдатами.

Клео долго уговаривал Луну остаться в графстве, и даже в день отъезда он не оставлял попыток переубедить сестру, но девушка оказалась непреклонна.

С этим местом у неё были плохие ассоциации, даже при том, что никто не вредил ей в физическом плане, однако чувствовала она себя в графстве словно в клетке.

Виктор обещал Луне, что та сможет покинуть его владения в любой удобный момент и передвигаться по континенту, как захочет. Даже выходить за него было необязательным.

Втайне он, конечно, планировал сделать всё, чтобы такого не произошло, только не хотел менять одну клетку на другую, поэтому в его словах не было лжи. Виктор действительно готов был отпустить девушку, если у него не получится привязать её к себе.

За время нахождения в графстве он также выяснил причину того, почему девушка не рассказала об изменениях своего статуса и для чего нужно было всё это таким образом обставлять.

Выслушав признание Луны, Виктор согласился с её действиями. Обещания могут быть разными, поэтому проверить его слова действительно хорошая идея, даже при том, что ему пришлось нелегко в этом пути.

Когда ты собираешься доверить свою жизнь другому, такая проверка может считаться детской игрой. Сам лорд никогда больше не доверится посторонним так легко, как во время военного похода, а зная этот мир, он не положился бы ни на какие проверки.

Единственные люди, что заслуживали его доверия, — это семья, которую он сам создал. По правде говоря, Виктор больше всего доверял Клиоссе, так как она неоднократно доказывала, что заслуживает этого.

Но была одна вещь, которую он всегда напоминал себе. Из истории Земли лорд знал, что главная проблема аристократов заключалась в паранойе, и опасался, что с ним случится такое же. Поэтому был чрезвычайно аккуратен относительно доверия.

Он планировал дать людям максимальную свободу действий и посмотреть, как они будут себя вести с ним после всего, что для них сделал. То же касалось его жён, Виктор не собирался принуждать их к чему-либо или давить на них.

Наоборот, все они были вольны действовать так, как пожелают. В свою очередь, лорд делал всё, что они хотят.

У них не было ограничений на передвижение или общение, также они могли тратить все его деньги, не спрашивая Виктора. Эта вседозволенность ограничивалась лишь его непримиримостью к предательству в любом виде, и все в его доме знали, как он относится к такому.

Это также стало одним из пунктов «Кодекса Балтес», который лорд составлял уже долгое время, постоянно внося в него корректировки и дополняя.

Кодекс должен был стать «библией» его семьи, которая ответит на все возникающие вопросы в

будущем, даже если самого Виктора не будет в живых.

И что важнее, он сам собирался следовать написанному, по этой причине и обещал Луне полную свободу.

В дороге компания из четырёх человек ехала каждый в своём экипаже, чтобы иметь возможность отдохнуть друг от друга.

Виктор был только рад этому, так как не мог даже почесаться пониже спины в присутствии девушек, не говоря уже про другие плохие привычки мужчин.

Но прямо сейчас, развалившись на пуховых подушках, полураздетый лорд смотрел через маленькое окно в серое небо, наслаждаясь уединением.

***

Дожди прекратились за день до их отправления, что позволило им продвигаться достаточно быстро, и уже через шесть дней они оказались на границе графства.

Виктор устраивал в этом путешествии небольшие кулинарные фестивали, угощая своих спутниц, а также слуг с солдатами, и по вечерам пересказывал им фильмы.

Даже Луна, которая понимала большую часть из его рассказов, с упоением слушала его вариации фильмов «Звёздные войны», «Атака титанов», «Реинкарнация безработного» и множества других фильмов и аниме.

На седьмой день, вечером, снова был обустроен лагерь, и Виктор, как всегда, собирался пойти спать, но была одна вещь, не дававшая ему покоя.

Он покинул свою палатку и без разрешения вломился в палатку Миранды. Девушка была одета в свой военный костюм, который для неё сделал Виктор, и прямо сейчас это было как красная тряпка для быка.

Сделав два шага ей навстречу, лорд без раздумий схватил Миранду и, бросив её на кровать, начал, как остервенелый, рвать всю её одежду.

Всю дорогу она возбуждала его своими действиями, что было невыносимо для нормального мужчины, и он не собирался больше терпеть.

Виктор сходу залез в кровать и, покончив с одеждой, стал хватать упругое тело девушки, выгибающееся в ответ на его прикосновения, которая при этом делала вид, что против происходящего.

Миранда сопротивлялась лишь для приличия, что можно было понять по её лицу. Девушка даже не пыталась это скрыть, настолько всё было очевидно.

Лорд был очень агрессивен и не думал наслаждаться представшей перед ним картиной её выдающейся груди или идеальной фигуры. Его волновало лишь желание, он, как зверь, набросился на неё, заставляя девушку кричать на весь лагерь.

Стоны разносились повсюду, однако Виктору было плевать, он уже не контролировал себя. Как варвар, лорд хватал женщину под собой и, чувствуя её ногти, впивающиеся в его спину, заставлял Миранду кричать ещё сильнее.

Клиосса и Луна, находившиеся в палатке последней, также услышали стоны женщины. Графиня тут же использовала свою ауру и накрыла всё вокруг себя звуконепроницаемым куполом, которому её обучил Свейн.

Хотя ей хотелось такой же навык, какой архимаг использовал, чтобы отвлечь от себя внимание, но смогла выучить только этот купол.

Луна, раскрасневшись от услышанного, посмотрела на женщину перед собой.

— Спасибо, — сказала она, понимая, что это Клиосса избавила её от необходимости слушать, как Виктор сходит с ума с женщиной в соседней палатке.

— Нечего краснеть и стесняться, — произнесла графиня, поднимая серебряную чашку со стола перед собой, и, озорно улыбнувшись, добавила: — Я просто не хочу слушать такое, не участвуя в этом.

Луна с открытым ртом слушала такое признание. То, что для неё было постыдным и интимным делом, для женщины перед ней являлось нормальным явлением.

Она вспомнила, что находится не на Земле, тут нет никаких общепринятых правил касательно взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Все правила устанавливаются сильными мира сего, и если они скажут, что нормально спать с овцами, это станет правилом, пока более сильный не изменит его. А то, что происходит в семьях, регламентируется теми, кто состоит в них.

Прямо сейчас Виктор решил, что это нормально — взять женщину и заставить её кричать на весь лагерь, и все присутствующие могут либо слушать и наслаждаться, либо не слушать и заткнуться — это их дело.

Сам виновник происшествия наслаждался женщиной, сминая её большую грудь в своих мозолистых от тренировок с мечом руках, и только теперь вкусил всю прелесть таких размеров.

Все женщины Виктора были невыдающимися в плане груди, и он не совсем понимал, что упускает, но прямо сейчас рядом с ним была женщина, познакомившая его с новыми ощущениями, от которых лорд завёлся ещё сильнее и продолжал наслаждаться Мирандой.

«Издевательство» над ней закончилось только через час, когда довольный и уставший Виктор рухнул на спину с чувством выполненного долга и вскоре вырубился.

Весь лагерь, наконец, смог выдохнуть спокойно. Все находившиеся здесь, кроме Луны и Клиоссы, слушали это представление, которое заставляло их также желать подобного.

И когда всё закончилось, мужчины и женщины в разных палатках удовлетворяли себя сами либо со служанками, которые также не остались равнодушны к стонам женщины в лагере.

***

В то время, пока виконт расширял свой гарем, его владения не стояли на месте и продолжали своё развитие.

Фрейя сегодня пришла в школу для того, чтобы провести время с детьми по просьбе Леситора.

Идея приглашения хозяйки территории заключалась в пропаганде. По его мнению, учащиеся должны лучше понимать, какое к ним отношение у хозяина территории.

Урок, что она должна была преподавать, являлся историей Балтес, а точнее, Виктора Балтес.

Для этих целей написали целую книгу, в которой описывались достижения лорда, а также его военные подвиги, составленные со слов очевидцев.

Каждое изобретение или шаг Виктора, что был известен людям, был вписан в учебник и преподавался детям в обязательном порядке.

Это не было идеей самого лорда, данную идею предложил именно Леситор, помня о произошедшем с ним в его владениях. Там люди не понимали, кто им всё дал, и, когда вассалы восстали, за него никто не встал, ведь для простых людей лорд всего лишь фигура в замке, и не важно, как она выглядит.

Фрейя, услышавшая объяснение пожилого человека, решила, что в этом есть зерно истины. Её супруг действовал порой очень опрометчиво, и если у него нет оппозиции внутри владений, это не значит, что её нет за пределами.

Рано или поздно может возникнуть ситуация, когда другие аристократы столкнутся с последствиями действий Виктора, и они очень быстро придут к выводу, что виноват именно он.

А если простые люди не захотят защитить его, лорд останется один против всех.

Поэтому девушка приняла решение послушать Леситора и стать учителем на день.

Она сама не всё знала, описанное в учебнике, поэтому, оказавшись в классе вместе с детьми, которые с благоговением смотрели на девушку с лисьим хвостом и ушками, начала вслух читать написанное в книге.

К её удивлению, было множество фактов, о которых Фрейя никогда не слышала.

Описывался и первый день лорда, а также раздача еды, изобретение плуга, одомашнивание барыков, раздача птицы для ведения бизнеса, рецепт приготовления картошки и множество других нововведений.

Она настолько увлечённо читала детям написанное в книге, что опомнилась лишь тогда, когда её фрейлина похлопала её по плечу.

Подняв глаза, Фрейя увидела уставшие лица детей, так как они уже два часа сидели без движения, боясь пошевелиться перед женой лорда, к тому же урок касался дворянина, что делало их ещё более осторожными в словах и действиях.

Фрейя, поняв, что просидела тут не один час и сильно утомила детей, приказала отправить людей в гильдию, чтобы принесли им сладостей, а сама попрощалась с детьми и направилась к выходу.

Услышав последние слова жены лорда, дети радостно закричали, приветствуя такое решение, и с улыбками провожали её, когда она покидала класс.

Фрейя, в свою очередь, идя по светлым просторным коридорам школы, вновь открыла учебник, чтобы продолжить чтение, настолько интересно было описанное в нём.

***

В Балтес находились люди, которым были не так интересны книги, но они были увлечены проектами, оставленными лордом.

Одним из них был паровоз.

Сегодня вся кузница, во главе с Гелдором и Балтором, закончила работу над первым прототипом.

Он был небольшой и не мог перевозить грузы. Было бы хорошо, если созданный ими металлический монстр сможет сдвинуть себя, поэтому его выгнали на стометровый полигон, где проложили железнодорожные пути из кованого железа с примесью руды трилли для смягчения.

Причина такого подхода к рельсам в том, что если пути окажутся слишком прочными, они начнут крошиться, если слишком мягкими, они будут деформироваться, и дворфы нашли более или менее оптимальный состав сплава, позволявший рельсам сохранять свою форму, при этом не крошиться.

Виктор также учёл, что металл при нагревании расширяется, и для этого приказал оставить зазоры между рельсами примерно в полсантиметра. Именно удар колёс вагона в такие зазоры слышали люди, хотя бы раз путешествовавшие на поездах.

В училище он сам видел фото рельсов, которые, не имея возможности расшириться, извивались, словно змея на дороге, и, имея такой опыт, лорд был бы дураком, не учти он опыт Земли.

Гелдор всего этого не мог знать, поэтому просто следовал указаниям Виктора, так что всё было сделано в точности, соответствуя проекту, оставленному лордом.

Два дворфа наблюдали, как из ворот цеха выезжает гигантский трактор на железных колёсах, катящийся по металлическим рельсам.

Ввиду того, что в этом мире трактор появился раньше, кузнецы с упорством ослов называли паровоз трактором.

Виктор даже перестал с ними спорить, потому что переубедить дворфа не удалось никому в этом мире, а он был слишком ленив, чтобы становиться первым.

Гелдор и Балтор разглядывали стального гиганта, на котором горели руны, начерченные Свейном, и были в нетерпении, пока котёл прогревался.

Сам Архимаг также находился здесь, наблюдая за всем со стороны под покровом магии отвлечения. Он не хотел, чтобы кто-то подумал, что его интересуют все эти вещи для глупых людей.

Не пристало архимагу восхищаться глупостями, что не несут пользу для развития самого мага.

Внезапно раздался недовольный возглас Лами.

— Чёртов старик, я нашёл тебя!

Свейн повернул голову и понял, что тот обращается к нему. Один из немногих, помимо дворфов, кто мог его видеть, был именно второй архимаг, и если два карлика делали вид, что не замечают его, то Лами не собирался церемониться и даже не думал о том, что его товарищ цундере.

Ротмайер начал ругаться в ответ.

— Чёртов ублюдок! Тебе что, места мало в Балтес?!

В этот момент внимание обоих привлёк гудок, и оба посмотрели в сторону нового детища кузнецов, находившегося во дворе цеха.

По команде Гелдора паровоз начал движение от цеха к открытому полю, где испытывали трактор.

Машинист, выбранный из добровольцев, находясь в открытой кабине, потянул рычаг на себя, но сразу после старта колёса начали прокручиваться на месте, не имея сцепления, отчего все присутствующие затаили дыхание, однако уже через мгновение машина тронулась с места и медленно покатилась вперёд.

Все присутствующие закричали, ликуя и празднуя своё достижение.

От такой атмосферы даже Свейн сжал кулаки и слегка улыбнулся происходящему.

Как бы то ни было, половина работы по созданию этого детища принадлежала именно ему, разумеется, он ждал результатов, хотя и старался не подавать вида.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3803677